Я улыбнулась, допивая свой чай. Затем я спросила Вдовствующую Императрицу:

– Как Ваше здоровье, Ваше Величество? Я должна была спросить Вас об этом раньше.

– Всё хорошо, – Вдовствующая Императрица похлопала себя по огромному животу. Я предположила, что она должна быть, по меньшей мере, на седьмом месяце беременности. Женщина уже почти была готова разродиться.

Если бы ребёнок был мальчиком, это было бы опасно для Императора. Если бы я позаботилась о ребёнке и Вдовствующей Императрице, я была уверена, что Император отпустил бы меня и даже помог бы мне.

Вдовствующая Императрица снова похлопала себя по животу и продолжила:

– Ребёнок также очень здоров. Я просто надеюсь, что мой сын будет похож на бывшего Императора.

"Хм. Этот уродливый толстый бывший Император?"

– Неужели?

Женщины вокруг неё начали слишком бурно выражать своё согласие.

– Конечно, он будет похож.

– Это точно будет принц.

– Если бы бывший Император был еще жив, он бы любил этого мальчика как единственного настоящего законного наследника…

Поэтому всё ещё оставались сомнения, что Лукреций не был сыном бывшего Императора. Мать Лукреция, первая Императрица, была казнена по подозрению в супружеской неверности. Катлянира срежиссировала весь сюжет.

Я посмотрела прямо в её бордовые глаза.

– После того, что случилось с бывшим Императором… особенно в Вашем положении… я очень волновался, но теперь, увидев Вас лично, я чувствую облегчение, Ваше Величество.

– Насчёт чего же?

Я улыбнулась ещё более радостно, что, казалось, смутило Вдовствующую Императрицу.

– Вы выглядите так, будто вся светитесь, особенно потому, что так хорошо одеты. Я с облегчением вижу, что Вы выглядите такой счастливой, несмотря на печальное событие. Поскольку у Вас всё хорошо, я уверена, что ребёнок тоже здоров.

В комнате снова воцарилась напряжённая тишина. Наверное, все умели читать между строк.

Ну, я просто констатировал факты.

Вдовствующая Императрица выглядела потрясающе, учитывая, что её собственный муж умер всего два дня назад. Яркая одежда и полный макияж. Она действительно сияла.

Я взял у Саманты вторую чашку чая.

Чай был таким сладким на вкус.

Я привыкла не наслаждаться чёрным чаем, когда жила в Корее. Мне нравился этот аромат, но на вкус он был как тёплые духи. Однако в этот момент ничто не могло быть слаще этого свежего, сладкого чая.

Мой комментарий, должно быть, был шокирующим. Все в комнате едва дышали. Они продолжали нервно поглядывать на Вдовствующую Императрицу.

На этот раз молчание длилось дольше. Я ожидала, что моё замечание немного заденет её, но не думала, что это так важно. Я совсем запуталась.

Внезапно по глазам Вдовствующей Императрицы потекли крупные слёзы.

"Я явно недооценила её".

Дамы и служанки воскликнули:

– Вдовствующая Императрица!

– О, боже мой!

– Ваше Величество!

– Пожалуйста, не плачьте!

Я застыла в шоке.

Одна из служанок быстро принесла Вдовствующей Императрице красивый прозрачный носовой платок.

Вдовствующая Императрица вытерла им слёзы и печально прошептала:

– Любовь моя… Ваше Величество… я должна была последовать за Вами… я должна была умереть вместе с Вами… я так эгоистична… – это был такой громкий шёпот, что его отчётливо услышали все.

Все закричали, умоляя, чтобы она перестала винить себя.

Я не могла вынести такой ситуации. Зная то, что я знала о ней, я ожидала, что Катлянира будет сопротивляться с яростью. Это была полная противоположность тому, чего я ожидала.

Дамы пытались её утешить.

– Ваше Величество, пожалуйста, подумайте о своём ребёнке!

Внезапно Маркиза Торука повернулась ко мне с убийственным взглядом.

– Ваше Высочество! Как Вы могли сказать такие жестокие слова! Её Величество Вдовствующая Императрица плохо спала последние несколько дней, с тех пор как умер бывший Император! Мы умоляли её отдохнуть сегодня, но она настояла на том, чтобы развлечь Вас по этому особому случаю…! И это единственная причина, почему она так нарядилась. Для Вас! Как Вы могли, та, кто собиралась выйти замуж за бывшего Императора, быть такой суровой? – её голос был резок, как осколки стекла. Она использовала свои слова, чтобы сражаться в этой битве.

Все уставились на меня.

Как же это случилось? Как же я вдруг стала злодейкой?

Дамы начали тихонько перешёптываться между собой. Теперь я была злодейкой, которая плохо обращалась с бедной беременной женщиной, недавно потерявшей мужа.

Мне хотелось закричать на них. Это она начала!

Это было несправедливо, но я знала, что должна была сделать. Я стиснула зубы и встала.

Я подошла к Вдовствующей Императрице, после чего достала из рукава носовой платок, чтобы вытереть ей слёзы, и сжала её руки.

Вдовствующая Императрица посмотрела на меня так, словно съела жука.

Я заставила себя заплакать. Я прикусила язык, надеясь, что боль поможет. Это было не так сложно, как я ожидала, потому что я был так расстроена этой ситуацией.

Я начала придумывать себе оправдание. Мне нужно было публично объявить, что я не хотела быть жестокой. Не имело значения, правда ли это или поверили ли мне люди. История уже была принята, и мне оставалось только с ней согласиться.

– О, боже мой! Я не могу поверить, что Вы меня не поняли! Я просто хотела сказать, что очень беспокоилась о Вас! Я беспокоилась, что Ваше горе может повлиять на Ваше здоровье. Я не могу поверить, что мои необдуманные слова ранили Вас, Ваше Величество! Как я вообще могу загладить свою вину перед Вами?

Я должна была получить премию Оскар за лучшую женскую роль. Я ненавидела себя за то, что вела себя печально и просила у неё прощения, но я сделала это так хорошо. Я думала, что это был очень убедительный поступок. Технически то, что я сказала, тоже можно было истолковать по-настоящему.

Вдовствующая Императрица вдруг перестала плакать и улыбнулась. Эта женщина определённо была из тех, кого следует опасаться.

– О боже, я думаю, что действовала слишком эмоционально. Наверное, потому что я беременна. Я слишком остро отреагировала.

Катлянира вдруг превратилась в хрестоматийную благожелательную свекровь. Она была ещё лучшей актрисой, чем я. Но я-то знала, что это не так. Я улыбнулась, а моя спина стала влажной от собственного пота.

Вдовствующая Императрица с улыбкой обняла меня.

– Благодарю Вас за Вашу заботу.

Когда я застыла в шоке, Императрица тихо прошептала мне на ухо:

– Какой же ты храбрый ребёнок. Я позволю тебе поиграть некоторое время, но не долго.

– …С-спасибо, – сказала я достаточно громко, чтобы все услышали.

Мне было страшно. Мне казалось, что мой позвоночник царапает острый коготь.

Она была чудовищем. Это будет нелегко.

Я знала, что моя жизнь здесь будет опасной. А сейчас мне нужно было закончить то, что я начала. Я обняла её в ответ и продолжала болтать с Вдовствующей Императрицей ещё некоторое время.

Когда я, наконец, вышла из комнаты, мои руки были холодными и липкими.

Предупреждение Катляниры будет преследовать меня ещё долго.

http://tl.rulate.ru/book/26104/705269